

Едва Лю Имэй открыла рот, У Сяомо сказал:

— Я пришел спросить тебя, где Янь Цзю.

Лю Имэй, казалось, была немного разочарована:

— Я знаю, где он, но не могу тебе сказать.

— Почему? — У Сяомо был поражен и не понимал.

— Потому что меня попросили никому не говорить, — она слегка опустила голову.

— Ни за какие деньги не скажешь? — спросил У Сяомо.

Лю Имэй печально подняла на него глаза и с усилием улыбнулась:

— В твоих глазах я человек, который ценит только деньги?

У Сяомо понял, что его слова были обидными, и с чувством вины произнес:

— Я не это имел в виду.

Он не сдавался:

— Что мне нужно сделать, чтобы ты сказала? Я действительно очень хочу знать, где Янь Цзю.

Лю Имэй поиграла с колеблющимся пламенем свечи, больше не глядя на У Сяомо, и, казалось, не собиралась говорить.

У Сяомо сидел, ожидая, когда она заговорит.

Спустя некоторое время Лю Имэй вздохнула:

— Ты все еще не собираешься уходить?

У Сяомо ответил:

— Я жду, когда ты мне скажешь.

Лю Имэй посмотрела на него и произнесла:

— Хорошо, я скажу, но при условии, что ты пообещаешь мне кое-что.

— Что?

Лю Имэй, словно приняв важное решение, помолчала и наконец сказала:

— Когда найдешь Янь Цзю, ты должен забрать меня из Алого терема.

У Сяомо промолчал.

— Я больше не хочу оставаться в этой комнате, — тихо произнесла Лю Имэй. — Но сама я не могу уйти.

У Сяомо наконец ответил:

— Хорошо, я обещаю. Найду Янь Цзю — и заберу тебя.

Лю Имэй расцвела улыбкой.

Аромат стиракса витал в теплом воздухе.

В этот момент У Сяомо дал Лю Имэй обещание, которое она готова была ждать всю жизнь.

У Сяомо положил руку на руку Лю Имэй, глядя ей в глаза:

— Теперь ты можешь сказать мне, где Янь Цзю?

Лю Имэй пристально смотрела на эту руку. Ладонь была сухой и теплой.

Она на мгновение застыла. Никто не знал, о чем она думала в этот момент. Не знал У Сяомо, не знала и она сама.

Затем она подняла голову и сказала:

— Янь Цзю сейчас в доме маркиза Цзымяо.

Дом маркиза Цзымяо? Маркиз Цзымяо? Гун Сюй?

У Сяомо убрал руку, и тепло с тыльной стороны ладони Лю Имэй мгновенно исчезло.

— Спасибо, — он встал, но замер — вдруг вспомнил о деле с Цю Наньцзянем.

Он хотел спросить Лю Имэй, почему она солгала ему о том, что Цю Наньцзянь в Храме

Пурпурных Облаков, но сейчас не мог задать этот вопрос и не хотел.

У Сяомо опустил глаза:

— Я ухожу.

С этими словами он, не медля, повернулся, чтобы открыть дверь.

— У Сяомо! — окликнула его Лю Имэй.

Он остановился, но не обернулся. Но он знал, что за его спиной были глаза, полные чувств, пылающе смотрящие на него.

Лю Имэй сказала:

— Помни: живи, чтобы вернуться.

У Сяомо ненадолго замолчал, затем коротко и глубоко ответил:

— Угу.

Покинув Алый терем, У Сяомо не поехал больше никуда, а прямо направился в Горную усадьбу Сюньлин.

За последние несколько дней, сопровождая У Сяомо в его бесконечных разъездах, лошадь тоже выбилась из сил, бежала все медленнее и наконец остановилась, поводя ушами и перебирая передними копытами.

У Сяомо дергал поводья, лошадь кружилась на месте, но бежать отказывалась.

У Сяомо погладил гриву на ее шее и с сожалением произнес:

— Фань Юй, Фань Юй, я знаю, ты очень устала, я тоже устал. Но нам нужно поскорее найти Ацзю, иначе Фэй Пянь потом с тобой и разговаривать не станет.

Фань Юй была лошадью У Сяомо, а Фэй Пянь — лошадью Янь Цзю. Обе лошади выросли вместе и были очень привязаны друг к другу, совсем как У Сяомо и Янь Цзю.

Выслушав это, Фань Юй громко фыркнула. У Сяомо глубоко вздохнул, ударил ее хлыстом, и лошадь снова помчалась вперед.

Когда он вернулся в Горную усадьбу Сюньлин, уже глубокая ночь, но Янь Янь еще не спал, находясь в кабинете.

У Сяомо распахнул дверь, Янь Янь, увидев его, радостно встал:

— Ацзю нашли?

У Сяомо кивнул:

— Нашли.

— А где же он? — Янь Янь подошел, высунулся за дверь и осмотрелся. Он думал, что Янь Цзю сейчас боится предстать перед ним, опасаясь выговора.

У Сяомо вздохнул:

— Я уже знаю, где находится Ацзю, но не могу его вернуть.

— Почему? — радость на лице Янь Яня мгновенно исчезла, сменившись недоумением.

У Сяомо ответил:

— Потому что Ацзю сейчас в доме маркиза Цзымяо, а я туда не могу войти.

На лице Янь Яня появилось выражение недоверия:

— Ацзю у Гун Сюя?

Как Ацзю мог оказаться у Гун Сюя?

У Сяомо кивнул:

— Поэтому я и вернулся к тебе. У Горной усадьбы Сюньлин и дома маркиза Цзымяо есть связи, ты наверняка сможешь войти и найти человека.

Янь Янь на мгновение опустил глаза, затем глухо произнес:

— Хорошо, завтра я все подготовлю и поеду с тобой в дом маркиза Цзымяо.

На следующий день У Сяомо проснулся очень рано, он уже несколько дней не спал спокойно. Проснувшись, сразу пошел к Янь Яню, и они вместе позавтракали.

Янь Янь взял свой лук «Струющийся Свет и Летящее Пламя» и сказал У Сяомо:

— Я уже все передал управляющему усадьбы. Чтобы побыстрее добраться до дома маркиза Цзымяо, не будем пользоваться экипажем, поедем прямо верхом.

У Сяомо согласился, и они вместе отправились в путь.

Дом маркиза Цзымяо занимал в столице огромный участок земли. Свернув на одну улицу, они попали в место уже не такое людное и шумное, как раньше.

Двое замедлили бег лошадей и неспешно подъехали к огромной усадьбе. Подняв головы, они увидели табличку с пятью крупными золотыми иероглифами: «Дом маркиза Цзымяо». У входа стояли два слуги.

Янь Янь сошел с лошади, достал из-за пазухи визитную карточку и протянул одному из них:

— Скажите, пожалуйста, молодой маркиз дома?

Тот развернул карточку, быстро бросил на нее взгляд, и суровое лицо его тут же озарилось улыбкой. Он склонился в поклоне:

— О, это сам господин Янь Уе пожаловал! Молодой маркиз как раз дома. Пожалуйста, обождите снаружи, позвольте этому ничтожному слуге доложить.

Янь Янь кивнул:

— Потрудитесь.

Тот слуга открыл дверь и вошел внутрь. Другой же подошел, чтобы отвести лошадей Янь Яня и У Сяомо на кормление.

Спустя некоторое время вошедший слуга поспешно вышел и сказал им:

— Заставили двух господ долго ждать, молодой маркиз просит вас побыстрее войти.

Янь Янь сохранял бесстрастное выражение лица, но в душе ругался: «Этот Гун Сюй, наверняка, услышав о нашем приходе, поспешил спрятать Ацзю».

Планировка дома маркиза Цзымяо сильно отличалась от Горной усадьбы Сюньлин. Усадьба Сюньлин стремилась к естественной, созданной небом красоте, была изящной, чистой, одухотворенной, с вольными горами и водами. А дом маркиза Цзымяо демонстрировал царственное величие, требовал строгой симметрии, тщательной планировки, без единой ошибки.

Войдя во внутренний двор, они увидели, что Гун Сюй уже ждет их в приемной.

— Присаживайтесь, — Гун Сюй, казалось, не удивился их приходу и с улыбкой пригласил их.

Янь Янь и У Сяомо сели, после чего Гун Сюй велел подать чай.

У Сяомо сложил руки в приветственном жесте:

— Давно не виделись, молодой маркиз.

— Не так уж и давно, — Гун Сюй погладил нефритовое кольцо на пальце и лениво произнес:

— Не знаю, что привело вас двоих ко мне сегодня?

Янь Янь прочистил горло:

— В последнее время здоровье отца пошатнулось, и он очень скучает по молодому маркизу, поэтому послал меня навестить вас.

Выслушав это, Гун Сюй усмехнулся:

— Боюсь, пятый гунцзы ошибся. Если уж господин Янь, владелец усадьбы, и будет о ком-то скучать, так это о старом маркизе. Чем же я, молодой маркиз, могу быть достоин внимания его старейшины?

Янь Янь сжал губы и промолчал.

Гун Сюй продолжил:

— Но раз уж вы пришли, передайте, пожалуйста, от меня господину Янь, владельцу усадьбы: у меня все хорошо, у старого маркиза тоже, не стоит ему беспокоиться, и еще передайте от меня привет.

Янь Янь опустил глаза, не глядя на него:

— Янь Янь запомнил.

В этот момент слуга подбежал и что-то прошептал Гун Сюю на ухо. Тот, выслушав, слегка нахмурил длинные брови, украдкой бросил взгляд на Янь Яня и У Сяомо и тихо произнес:

— Понял, ступай.

Слуга удалился.

Гун Сюй встал и с легкой улыбкой произнес:

— Какая неудача, я бы хотел как следует принять вас двоих, но в моем доме внезапно возникли срочные дела, требующие решения, так что не могу больше сопровождать гостей. Придется

попросить вас двоих сначала вернуться.

Янь Янь неспешно ответил:

— Раз есть срочные дела, то молодому маркизу следует побыстрее их решить. Мы со Сяомо приехали издалека, как минимум должны допить чай, прежде чем уйти. Молодому маркизу не стоит о нас беспокоиться, когда придет время, мы сами уйдем.

У Сяомо тоже согласно кивнул.

Увидев это, Гун Сюю пришлось сказать:

— Что ж, тогда простите, что не могу составить компанию.

Затем он кивнул прислуживающим слугам и поспешно удалился.

<http://bllate.org/book/15438/1369244>